

УДК 327

РОЛЬ ИТАЛИИ В ОКТЯБРЬСКОМ КРИЗИСЕ 1962 ГОДА

Майоров М.М.

бакалавр

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет

им. Н.П. Огарёва

Саранск, Россия

Малоземов С.И.

к.и.н., доцент,

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет

им. Н.П. Огарёва

Саранск, Россия

Аннотация: Международный политический кризис вокруг Кубы, возникший в рамках противостояния СССР и США, подвел мир к порогу атомного вооруженного конфликта. Это объясняет вовлеченность в кризис третьих сторон, их заинтересованность в его мирном разрешении. В данной статье предпринята попытка рассмотреть вклад политического руководства Италии на фоне переговорного процесса мирного урегулирования Октябрьского кризиса 1962 года.

Ключевые слова: Куба, Октябрьский кризис, холодная война, международная безопасность, итальянская дипломатия, «срединная» держава.

ITALY'S ROLE IN THE OCTOBER CRISIS OF 1962

Majorov M.M.

bachelor's degree student

National Research Mordovia State University,

Saransk, Russia

Malozemov S.I.

PhD in History, Associate Professor

National Research Mordovia State University,

Saransk, Russia

Abstract: The international political crisis around Cuba, which arose as part of the confrontation between the USSR and the USA, brought the world to the threshold of an atomic armed conflict. This explains the involvement of third parties in the crisis, their interest in its peaceful resolution. This article attempts to consider the contribution of the political leadership of Italy against the background of the negotiation process of a peaceful settlement of the October crisis 1962.

Keywords: Cuba, October crisis, Cold war, International security, Italian diplomacy, Middle power.

Октябрь 1962 года был ознаменован тем, что в ходе «холодной войны» разразился крупнейший, можно сказать, беспрецедентный кризис международных отношений. Размещение США ракет в странах Европы, в частности, в Турции, а СССР – на Кубе, поставило ойкумену на грань ядерного уничтожения.

При рассмотрении данной темы не будет лишним привести высказывание журналиста М.А. Макарычева по поводу кризиса 1962 года. Так, он подчеркнул реальность ядерной войны, на грани которой находился мир, ссылаясь на воспоминания генерала Николая Леонова. В частности, бывший шеф Пентагона Роберт Макнамара в 2002 году во время конференции в Москве, посвященной 40-летию Карибского кризиса, констатировал решимость нанесения удара по Кубе в октябре 1962 года большинства американской политической элиты. Более того, 70% администрации президента Джона Кеннеди поддерживала данную позицию. Однако усилия дипломатов и разведчиков, личная переписка лидеров двух сверхдержав уберегли мир от катастрофы [1, 195-196; 5, 124-125].
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Однако возникает закономерный вопрос: действительно ли кризис был решен «лично» главами сверхдержав? Не было ли в переговорном процессе еще какой-либо стороны, способствующей мирному урегулированию конфликта?

Как пишет А.В. Торкунов, Советское правительство и лидер СССР Никита Хрущев поначалу довольно резко отреагировали на требование США вывести ракеты с Кубы. Последовали обвинения в адрес США в развязывании войны, одновременно требуя отмены блокады Кубы, куда поставлялись вооружения в оборонительных целях. По мнению автора, именно переписка лидеров двух стран стала главным каналом урегулирования Карибского кризиса, хотя и не единственным [10].

Стоит отметить, что между сторонами конфликта были и не афишируемые, но от того не менее значимые, дипломатические контакты, как, например, переговоры между советским послом Анатолием Добрыниным и генеральным прокурором США Робертом Кеннеди, являвшегося братом американского президента [11, 378-379].

Кроме того, в книге А. Фурсенко и Т. Нафтали подробно описаны секретные переговоры по выходу из сложившегося кризиса с привлечением агентов спецслужб. Так, 26 октября в пятницу журналист, ведущий программы «Вопросы и ответы» на канале «Эй-би-си ньюс» Джон Скали встретился в 13.30 по вашингтонскому времени в ресторане «Оксидентал» с советским разведчиком Александром Феклисовым. Скали рассказал о планах США осуществить в «ближайшие сорок восемь часов» воздушную бомбардировку Кубы, а затем и высадку десанта с моря. Феклисов же заверил агента-американца, что «кубинцы – и особенно Кастро – готовы пасть смертью храбрых». Либо Скали, либо Феклисов, здесь их показания разнятся, предложили план урегулирования кризиса, состоящий из трех пунктов. Во-первых, под наблюдением ООН должны быть демонтированы советские ракетные базы. Во-вторых, Фидель Кастро должен пообещать не размещать впредь на территории Кубы наступательного оружия. И, в-третьих, США

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

гарантируют отказ от нападения на Кубу при условии соблюдения двух предыдущих условий [11, 356-357]. После встречи Скали в срочном порядке доставил эти предложения в Государственный департамент США.

Согласно данным, изложенным в «Истории дипломатии», третьей стороной кризиса выступала ООН, а конкретнее – исполняющий на тот момент обязанности генерального секретаря, бирманский дипломат У Тан, призывавший как советское, так и американское правительство «воздержаться от любых действий, которые могут обострить положение и принести с собой риск войны», принять меры для предотвращения столкновений американских и советских судов в регионе [3, 634-636].

Другая версия третьей стороны Карибского кризиса вырисовывается в воспоминаниях Б.И. Поклада, участника переговорного процесса в качестве старшего помощника заместителя министра иностранных дел СССР. Дипломат метко замечает, ссылаясь на высказывание Джона Кеннеди о практическом урегулировании кризиса в районе Карибского моря, благодаря обмену посланиями Хрущева и Кеннеди 27-28 октября. По крайней мере, именно такое впечатление создавалось у дипломата от прочтения соответствующей литературы, посвященной данной проблеме [2, 108]. Но, что логично, переговоры по поводу урегулирования кризиса на этом этапе не закончились. Поклад утверждает, что переговоры в Нью-Йорке хотя и были двусторонними, однако в ходе них незримо присутствовала Республика Куба в качестве третьей стороны. Она имела постоянные контакты с Советским Союзом через посольство в Гаване и первого заместителя министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецова в Нью-Йорке, активно взаимодействовала во время переговоров с тем же У Таном, а потому пыталась публично или по дипломатическим каналам заявить о своей позиции [2, 109; 6, 306; 11, 388-420].

Вышеизложенное нашло свое отражение в выводе А.В. Торкунова о четырехстороннем урегулировании Карибского кризиса. Так, невозможность соблюдения четко сформулированных обязательств для США, СССР и Кубы в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

рамках трехстороннего протокола означал провал советской программы-максимум. Выход из ситуации был найден в совместных заявлениях советской и американской делегаций в адрес У Тана о необходимости снятия кубинского вопроса с рассмотрения ООН по причине его урегулирования. Вместо инспекций американская сторона согласилась на осуществление визуального контроля американскими кораблями и самолетами советских судов, покидающих Кубу. Однако необходимость согласования советской делегацией предпринимаемых шагов с кубинской стороной, фактически свидетельствовало о фактических переговорах между четырьмя участниками [10].

На альтернативную версию еще одной стороны в Октябрьском кризисе 1962 года нас навели работы представителя Общины святого Эгидия в России А. Салаконе [7; 8; 9]. При рассмотрении данной версии интерес представляет роль Италии и итальянской дипломатии в выработке мирного разрешения кризиса.

В фундаментальном труде С.А. Микояна приводятся слова Дж.Ф. Кеннеди, адресованные алжирскому президенту Бен-Белле, характеризующие масштаб конфликта. В частности, вопрос Кубы с учетом сложившихся обстоятельств перерос уровень кубинско-американских отношений, превратившись в международную проблему [6, 299]. 24 октября госсекретарь США Д. Раск и заместитель министра обороны по проблемам международной безопасности П. Нитце сообщали о переговорах с европейскими державами, выражая обеспокоенность возможными действиями СССР в районе Западного Берлина [6, 1046]. Так, в своих воспоминаниях Роберт Кеннеди отмечал соответствующее отношение европейцев перед речью президента США: Великобритания и Франция выразили США свою поддержку, а ФРГ – сочувствие, соответственно [4, 31-32]. Хотя А.А. Громыко и А.А. Кокошин с этой интерпретацией Р. Кеннеди выразили бы свое несогласие. Это и понятно, ведь в дни кризиса солидарность буржуазных правительств Западной Европы выглядела вполне естественно и даже дежурно. Однако не

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

стоит забывать нарастание в Европе глубокой обеспокоенности внешней политикой Вашингтона, приведшей впоследствии к усилению противоречий в Североатлантическом альянсе. Действительно, «необходимость» для США сохранения в секрете собственных агрессивных планов и их осуществления без согласования с европейскими союзниками навевало у последних тягостное чувство недоумения [1, 201].

Другое дело – Италия. Итальянская республика в начале второй половины XX века занимала специфическое положение в отношениях между социалистическим и капиталистическим лагерями. С одной стороны, в 1950-е годы наблюдается сближение Италии с США: Италия получает экономическую поддержку по «Плану Маршалла» в обмен на отстранение коммунистов от власти, вступает в НАТО, размещает на своей территории американские военные базы, а также ракеты среднего радиуса «Юпитер» в Джоя-дель-Колле. С другой стороны, происходит углубление политических и экономических связей Италии с СССР: курс вошедшего на папский престол Иоанна XXIII на улучшение отношений со странами Восточного блока, визит итальянского президента Джованни Гронки в Москву в 1960 году, закупки энергоресурсов для предприятий итальянской компании «Эни», последствиями которых для СССР стали денежные поступления в твердой валюте и импорт высокотехнологичного оборудования [8, 139; 9, 136].

Италия не была сверхдержавой, как СССР или США. Однако и назвать Италию экономически отсталой или неразвитой страной тоже нельзя. Как можно охарактеризовать такое положение? «Срединная» держава, мост между военно-политическими блоками, как в Берлинском и Карибском кризисах, войне во Вьетнаме – так характеризует внешнюю политику Италии того периода А. Салаконе. Он пишет, что премьер-министр Аминторе Фанфани явился одним из главнейших проводников этой политики, нацеленной на строительство Италией экономических, культурных и политических мостов между враждующими военно-политическими блоками [7, 92].

В подтверждение своей позиции А. Салаконе приводит отрывок из личного письма Аминторе Фанфани от 23 октября на послание Дж. Кеннеди, в котором итальянский премьер-министр советует не принимать радикальных мер по отношению к Кубе и с целью мирного урегулирования кризиса обратиться к ООН. Он выразил уверенность в необходимости глобального конструктивного рассмотрения открытых на данный момент проблем в отношениях между мировыми державами, на которых лежит «высшая ответственность в поведении мира», переориентируя мир от «нынешнего состояния тяжелейшей напряжённости к началу нового периода спокойствия» [8, 142]. Поэтому Италия, несомненно, готова поддержать данную инициативу.

Миротворческая позиция Италии после завершения Октябрьского кризиса была оценена в СССР, как лояльная к позиции Москвы. Как считает Салаконе, это объясняет желание главы итальянского правительства выступить посредником между Кеннеди и Хрущевым, когда он передавал содержание послания американского президента советскому послу, а после сообщил руководителю СССР о благожелательной оценке Италией решения СССР вывести ракеты с Кубы [8, 144]. Неудивительно, что в качестве ответного жеста в декабре 1962 года на X Конгресс Итальянской коммунистической партии прибыл секретарь ЦК КПСС Ф. Козлов, выразив желание Кремля продолжать двигаться советско-итальянским отношениям в конструктивном русле.

Таким образом, процесс мирного урегулирования Октябрьского кризиса 1962 года не был двусторонним, т.е. не ограничивался лишь рамками личной переписки глав СССР и США. Стоит напомнить и о тех дипломатических усилиях, предпринятых советскими и американскими дипломатами, как на публичных переговорах, так и в кулуарах, агентами КГБ, генеральным секретарем ООН и бирманским дипломатом У Таном с целью предотвратить переход кризиса в горячую фазу. Не могло быть и речи об урегулировании кризиса без участия Фиделя Кастро, доказательством чего служит осуществленная советским правительством миссия А.И. Микояна с намерением

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

получить согласие команданте на проведение инспекции демонтажных работ на Кубе. Не последнюю роль в мирном разрешении кризиса сыграла и Италия, а, в частности, письмо итальянского премьер-министра Фанфани к президенту США, в котором звучал призыв к главам обеих сверхдержав перейти к глобальному конструктивному рассмотрению существующих вопросов.

И вот 60 лет спустя после урегулирования Октябрьского кризиса 1962 года вновь актуальны опыт многосторонних переговоров, дальновидность участников переговорного процесса, умение сторон идти на компромиссы для решения современных политических кризисов.

Библиографический список

1. Громыко А.А. Братья Кеннеди / А.А. Громыко, А.А. Кокошин. – М.: Мысль, 1985. – 480 с.
2. Документированная история советской внешней политики. Вып. 2. Карибский кризис в свете источников: сб. документов / сост. А.В. Борков. – Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 1999. – 120 с.
3. История дипломатии: в 5 т. – Т. 5. Кн. 1 / под ред. А. А. Громыко [и др.] – М.: Политиздат, 1974. – 750 с.
4. Кеннеди Р.Ф. 13 дней: Свидетельство о Кубинском кризисе / Р.Ф. Кеннеди; пер. Ильи Брукса. – Paris: Ed. de la Seine, cop. 1969. – 143 с.
5. Макарычев М. Фидель Кастро. Биография патриота / М. Макарычев. – М.: АСТ, 2013. – 352 с.
6. Микоян С.А. Анатолия Карибского кризиса / С.А. Микоян. – М.: Academia, 2006. – 1072 с.
7. Салаконе А. Италия – «мост» между блоками во время вьетнамской войны / А. Салаконе // Современная Европа. – 2017. – №3 (75). – С. 91-101.
8. Салаконе А. Кубинский кризис в контексте отношений СССР и Италии / А. Салаконе // Современная Европа. – 2015. – №4. – С. 138-146.

9. Салаконе А. Энергетическая политика СССР как фактор влияния на Италию в 1960-х годах / А. Салаконе // Современная Европа. – 2018. – №6 (85). – С. 134-141.

10. Торкунов А.В. Карибский кризис 60 лет спустя / А.В. Торкунов // Портал «Архивы России». – Режим доступа – URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/2022-torkunov-karibskiy-krizis-60-let-spustya> (Дата обращения 15.03.2023)

11. Фурсенко А.А. Безумный риск: секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. / А.А. Фурсенко, Т. Нафтали; пер. с англ. М.А. Тимофеева. – М.: РОССПЭН, 2006. – 544 с.

Оригинальность 93%